

УДК 34.01; 93/94

Хисамутдинова Н. В., Хисамутдинов А. А.

**"Юридическое обозрение":
"считаем своим долгом сделать все возможное в этой области"**

Любой юрист скажет, что невозможно заниматься юриспруденцией без профессиональной периодической печати. До 1917 г. в России существовала обширная юридическая пресса: "Юридически вестник", "Право", "Журнал Министерства юстиции", "Вестник права", "Вестник гражданского права", "Архив судебной практики и законодательства" и другие издания. В редакциях работали российские юристы с большим опытом и обширными научными и практическими знаниями, основанными на материале общегосударственного масштаба. На российском Дальнем Востоке специальной периодической печати не существовало вплоть до последних лет Гражданской войны, когда появился журнал "Юридическое обозрение" (1921–1922 г.).

Несмотря в целом на большое число публикаций и по истории юриспруденции, и по истории периодической печати на Дальнем Востоке, сведений об издании журнала "Юридическое обозрение" долгое время имелось крайне мало. Это связано с тем, что архив журнала был утерян и только недавно удалось выявить в США первые восемь номеров этого интересного периодического издания. Авторы приносят искреннюю благодарность русскому библиографу Гавайского университета Патриции Полански за разрешение использовать материалы этих номеров в данной публикации.

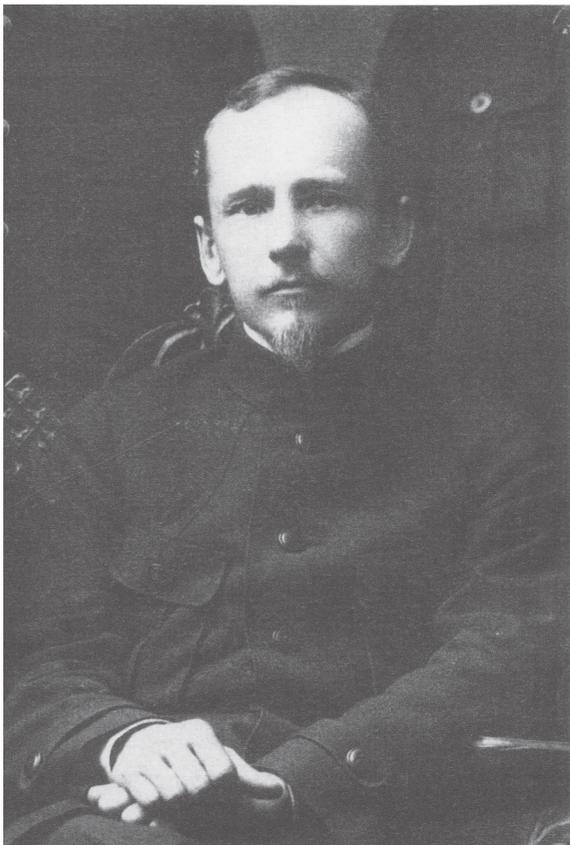
Первый номер "Юридического обозрения" вышел в свет в ноябре 1921 г. по инициативе профессора В. А. Рязановского, который был также первым и единственным редактором журнала. Соратником Рязановского в деле издания журнала выступил владивостокский юрист Валентин Павлович Фомин. Редакция размещалась в квартире, где жила семья Рязановских (Владивосток, ул. Светланская, № 53, кв. 4).

Валентин Александрович Рязановский родился 1 января 1884 г. в Костромской губернии. Окончив гимназию, он учился на юридическом факультете Московского университета. Ещё студентом юноша проявил себя не только способным юристом-практиком, но и хорошим аналитиком юриспруденции, благодаря чему получил направление от университета на двухгодичную учёбу в Германии, но он смог поехать только на шесть месяцев. Из заграничной командировки он вернулся с большим багажом знаний и желанием заниматься исследовательской работой, но надо было зарабатывать на жизнь. Вначале Рязановский жил в небольшом губернском городке, где трудно было заниматься наукой, и он открыл судебную практику. Но впоследствии тяга к преподавательской и научной работе взяла верх, и Рязановский решил целиком посвятить себя академической карьере. Начало Первой мировой войны он встретил в Ярославле в должности приват-доцента Демидовского юридического лицея по кафедре гражданского права и проработал там до 1917 г. Тогда же Рязановский защитил в Донском (бывш. Варшавский) университете диссертацию на степень магистра гражданского права. Вернувшись домой, он стал исполняющим дела профессора по кафедре гражданского права. Тогда же он подготовил и докторскую диссертацию, рукопись которой была утеряна

© Хисамутдинова Н. В., Хисамутдинов А. А., 2020

ХИСАМУТДИНОВА Наталья Владимировна, д-р ист. наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). **E-mail:** natalya.khusamutdinova@vvsu.ru

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович, д-р ист. наук, профессор департамента коммуникации и медиа Дальневосточного федерального университета, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** khisamut@yahoo.com

В. А. Рязановский в г. Харбине (1929 г.). Источник: из собрания семьи Н. В. Рязановского (Калифорния).

1920 г. уехали во Владивосток, где Валентин Александрович стал председателем департамента гражданского права Владивостокской судебной палаты [15, с. 150]. На далёкой российской окраине он сразу же заметил отсутствие юридической литературы, необходимой для работы. Тогда-то и пришло решение выпускать юридический журнал. Рязановский писал: "Здесь, на Дальнем Востоке, на небольшой территории, хранящей остатки веками создававшейся культуры, нет ни достаточных научных сил, ни средств для работы, ни большого материала. Но подобно тому, как солнце отражается и в капле воды, так и правовая жизнь проявляется и в самом маленьком социальном организме, и в последнем так же встают требующие своего разрешения теоретические и практические вопросы, и вместе с ними чувствуется громадная потребность в органе юридической мысли. Сознывая всю скромность наших сил и средств, мы и предпринимая попытку хотя бы в небольшой степени удовлетворить эту никогда не прекращающуюся и превратившуюся в голод потребность. Быть может, у нас не хватит идейных сил для этого, быть может, не найдется материальных средств, это – возможно, но мы считаем своим долгом сделать всё возможное в этой области" [8, с. 1].

"Наше издание не преследует никаких политических целей, – подчеркивал Рязановский-редактор в первом номере журнала, – и будет ограничиваться юридической трактовкой вопросов, отдавая значительное внимание местному законодательству и судебной практике. Но в одном отношении мы всё же считаем себя прямыми продолжателями прежней юридической мысли. Мы стоим на одной платформе с нею в нашей привычке, в нашем стремлении к праву, как необходимому для жизни всякого социального организма элементу. Мы так же, как и она, в наших скромных размерах, являемся убеж-

в 1918 г. (Архив Музея русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция А. С. Лукашкина).

Гражданская война перевернула жизнь большей части русской интеллигенции. Одни, воодушевлённые новыми идеями, приняли советскую власть, другие же предпочли влиться в ряды отступающей белой армии. Среди последних было немало юристов, которые понимали, что отрицание старых законов ведет к ещё большему беззаконию. Осенью 1918 г. Рязановский вместе с женой перебрался в Томск, где стал профессором юриспруденции Томского университета. Через полтора года он уехал в Иркутск и стал преподавать в Иркутском университете. Уже тогда на его счету было несколько интересных работ по юриспруденции. В этот период в Иркутске находилось правительство адмирала А. В. Колчака, вынужденное отступать под натиском Красной армии, и Рязановский принимал участие в оформлении законов Белого правительства.

После падения власти Верховного правителя Рязановские недолго оставались в Иркутске и поздней осенью

дёнными сторонниками идеи правового государства и будем по мере сил и возможности служить этой идее" [8, с. 1].

Сразу же за обращением редакции следовал раздел "Памяти отошедших". Испытав немало тревог и проблем на долгом пути из Ярославля во Владивосток, Рязановский посчитал необходимым отдать долг памяти коллегам, не пережившим Гражданскую войну. Он писал: "Да позволено будет мне начать новый юридический орган строками, посвященными памяти отошедших, памяти тех, у кого мы русские юристы, черпали наши познания непосредственно на их лекциях или из печатных трудов, – памяти наших учителей. ... Некоторые ушли по принуждению. Так, по дошедшим сведениям профессора Малиновский, Лазаревский, Б. Никольский, Цытович, Иванов были расстреляны. Кокошкин убит в больнице. А. Э. Нольдэ расстрелян при переходе границы. Другие сами поспешили ускорить смерть. Так, В. М. Хвостов покончил с собой. А смерть остальных несомненно была ускорена переживаемой эпохой: Гессен, Трубецкой, Симонен умерли от тифа; Каблуков, Никольский – от истощения; И. А. Покровский надорвал большое сердце, таская дрова в квартиру; И. В. Михайловский умер после долговременного заключения в тюрьме, где его хватил удар и т.п." [19, с. 1 – 2].

"Юридическое обозрение" выполняло роль официального публикатора документов юридических организаций Владивостока. В нём, в частности, регулярно печатались постановления и указы Временного Приамурского правительства, резолюции, решения и определения Владивостокской судебной палаты. Издание публиковало извлечения из приказов о важнейших назначениях по ведомству юстиции, статьи по теории права и судопроизводства, сообщения о деятельности судов и прокуратуры, рецензии о новых книгах по юриспруденции и библиографические заметки. Часто на его страницах в разделе "Судебная хроника" появлялась информация о громких судебных процессах. Сквозь призму юридической жизни, освещаемой в журнале, можно было составить полную хронику политических событий в регионе.

Редактор обращал внимание и на деятельность адвокатуры. Ещё в июне 1921 г. состоялось общее собрание присяжных поверенных Владивостока, на котором председателем был избран Н. А. Преображенский. В то время Владивостокская судебная палата насчитывала 50 присяжных поверенных, десять помощников, а также 30 частных поверенных при окружном суде и судебной палате. Имелся и суд присяжных заседателей: впервые он открыл свою сессию 20 сентября 1921 г.

В первом номере вышла статья Рязановского об административном праве, в которой он сделал комплексный анализ административного права ряда иностранных государств. И сегодня актуально звучат его слова: "Граждане современного государства имеют не только субъективные гражданские права, например, право собственности, семейные права, наследственные и т.п., но и субъективные публичные права. К числу последних относятся: политические права – право избирать в законодательные собрания, быть присяжным заседателем и т.д., так называемые права гражданских свобод – право печати, союзов, собраний и т.д., права публичных служб – в частности, должностные права. Эти права так же могут быть нарушаемы, как и гражданские, и так же нуждаются в защите" [11, с. 6].

Авторами публикаций "Юридического обозрения" помимо самого Рязановского были его коллеги, друзья и старые знакомые. Так, статью "Торговые товарищества по японскому законодательству" написал для первого номера председатель Владивостокской торговой палаты Порфирий Осипович (Иосифович) Куркутов, которого Рязановский знал по Иркутску. Куркутов был уроженцем этого города, родившись там в 1868 г. После окончания Московского университета он работал консультантом в филиале известной владивостокской фирмы Бриннера, был членом Иркутской судебной палаты, занимал ответственный пост в правительстве А. В. Колчака (1918 г.). Во Владивостоке Куркутов оказался в числе других беженцев. В своей статье он предсказывал экономическое сотрудничество России с соседними странами и подчеркивал важность знания иностранного законодательства: "Какие бы политические перемены ни произошли в нашей стране, можно с уверенностью предсказать, что последствиями пережитых событий и, главным образом, последствием полного нарушения нашей отечественной промышленности явится более тес-

ная связь нашей страны с промышленными и финансовыми кругами и деятелями других стран" [5, с. 9]. Ещё одна статья Куркутова, "Организация суда в Японии", была опубликована в шестом номере "Юридического обозрения" (май 1922 г.).

Валентин Александрович всё свободное время посвящал журналу. Он хотел создать во Владивостоке не просто юридическое издание, а объединение единомышленников, которые могли бы встречаться, обсуждать материалы свежего номера, думать о планах и готовить новые публикации. Регулярно публиковались в журнале и материалы о юридическом образовании. К моменту появления Рязановского во Владивостоке там уже был открыт Государственный Дальневосточный университет (ГДУ) (17 апреля 1920 г.), где Рязановский встретил немало коллег, с которыми работал в Сибири. 17 декабря 1920 г. декан факультета общественных наук Сергей Павлович Никонов представил его кандидатуру правлению ГДУ для занятия должности исполняющего дела ординарного профессора по кафедре гражданского права. Рязановского избрали единогласно закрытой баллотировкой (ГАПК. Ф. Р-117. Оп. 3. Д. 3. Л. 42–43).

Уже в первом номере Рязановский поместил информацию о ГДУ, обращая особое внимание на преподавание юридических наук. Журнал отмечал: "ГДУ с тремя факультетами: восточным, историко-филологическим и общественных наук, которые делятся в свою очередь на отделения, действует на основании университетского устава 1884 г, с изменениями, внесёнными Врем[енным] Правит[ельством] в 1917 г., и с некоторыми изменениями местного характера. Из последних главными являются: наименование третьего факультета факультетом общественных наук и деление его на юридическое и экономическое отделения (с учреждением для последнего 8 дополнительных кафедр) и льготные условия для занятия профессорских и доцентских должностей для первоначальной состава ун-та" (3, с. 25 – 26).

Название факультета общественных наук, на котором получали высшее образование и юристы, породило недоразумения, на которые журнал счёл нужным откликнуться. В четвёртом номере (март 1922 г.) обсуждались проблемы, связанные с получением дипломов ГДУ. У юристов первого выпуска возникли сомнения в том, что дипломы факультета общественных наук в полной мере подтверждают юридическую квалификацию. "Они подали в совет Дальневосточного университета и на факультет общественных наук заявление с просьбой выдать им временные свидетельства и дипломы от имени Государственного Дальневосточного университета и юридической испытательной комиссии при последнем без указания на факультет общественных наук университета. Основой такой просьбы служит то обстоятельство, что в советской России взамен уничтоженных юридических факультетов были созданы факультеты общественных наук, которые ничего общего с юридическими факультетами не имеют. В славянских странах, где русских юристов допускают к практической деятельности, совершенно не признают дипломов, выданных общественными факультетами России. Поэтому один из окончивших, г. Сикорский, уезжая в Польшу, должен был взять удостоверение от местного польского консула, что Дальневосточный университет действует на основании устава 1884 г., а юридическое отделение факультета общественных наук ведёт преподавание по программе юридических факультетов российских университетов. В заявлении отмечается, что не только за границей не признают дипломов окончивших общественные факультеты в России, но и сами большевики в советской России предпочитают лиц, окончивших юридические факультеты, окончившим общественные. В заключение подавшие заявление указывают, что в особенно тяжёлом положении из-за названия факультета окажутся их младшие коллеги, состоящие студентами факультета общественных наук Дальневосточного университета, по окончании этого факультета не только за границей, но может быть в будущем и в России" (4, с. 157–158).

В том же четвёртом номере появилась информация о работе в Харбине Высших экономико-юридических курсов [1, с. 155]. Открытые по инициативе русских эмигрантов 1 марта 1920 г. (первый декан Н. В. Устрялов), в 1922 г. они получили аккредитацию ГДУ, утверждённую министром образования Приамурского правительства, и стали называться Юридическим факульте-

том. К тому времени почти все преподаватели этого факультета были из Владивостока.

В разделе "Хроника" четвертого номера было напечатано сообщение о создании при ГДУ Юридического общества. Его устав руководство ГДУ утвердило 14 февраля 1922 г. В число учредителей Общества вошли 28 членов. В первый Совет общества выбрали В. А. Рязановского (председатель), П. О. Куркутова и В. А. Виноградова (товарищи председателя), Н. И. Гауффе (казначей), Н. И. Кохановского (секретарь) и В. П. Фомина (товарищ секретаря) [16, с. 157].

Появление во Владивостоке Юридического общества изменило статус "Юридического обозрения". 2 апреля 1922 г. на заседании общества редактор В. А. Рязановский и издатель В. П. Фомин подняли вопрос о передаче журнала этой общественной организации. В протоколе отмечалось: "Профессор Рязановский дает подробный доклад о возникновении журнала "Юридическое обозрение", о материальной стороне издательства (продажей номеров и объявлениями окупаются типографские расходы, гонорар авторов оплачен лишь частично, труд редактора бесплатный, равно как и техническая часть), в заключении поддерживает предложение о передаче журнала О-ву. После обмена мнениями единогласно постановлено: а) благодарить Рязановского и Фомина за их работу по созданию журнала "Юридическое обозрение"; б) принять от В. П. Фомина журнал "Юридическое обозрение" со всем имуществом издания и всеми долгами, за исключением выпускаемых от имени "Юридического обозрения" отдельным изданием "Лекций по гражданскому праву" проф. Рязановского, и продолжать издание "Юридического обозрения" от имени Общества; в) создать фонд на издание журнала; г) поручить Совету Общества издание журнала" [7, с. 270]. Помимо издания своих лекций по гражданскому праву [12], Рязановский напечатал через журнал и "Решения Владивостокской судебной палаты" [10].

Занятия на кафедре гражданского права ГДУ Рязановский совмещал с юридической практикой. Парадоксально, но время Гражданской войны не было таким уж незаконным полем в правовом отношении, как представлялось еще совсем недавно. "Закон плох, но это закон", – любили говорить в те годы владивостокские юристы, стараясь по мере сил оформлять надлежащим образом все решения белой власти. Не их беда, что правители не всегда прислушивались к их доводам. Во втором номере журнала, вышедшем в феврале 1922 г., Рязановский под псевдонимом "Юрист" тщательно проанализировал судебные законы Временного Приамурского правительства. Заканчивая статью, он писал: "Мы можем отметить, что за семь месяцев деятельности новой власти наряду с восстановлением цензуры, с изданием карательных законов с обратной силой применением чрезвычайной охраны без ее прямого объявления и некоторыми другими несомненно отрицательными явлениями местного законодательства и управления – последнее насчитывает и ряд положительных достижений: введение суда с участием присяжных заседателей, расширение компетенции административной юстиции, учреждение Кассационного присутствия по военным и морским делам и некоторые другие – тем приятнее констатировать наличие последних" [18, с. 95].

Рязановский и его коллеги обращали большое внимание на советское судопроизводство. Свидетельство тому – большая статья Рязановского "Новый суд", которую он опубликовал в пекинском журнале "Русское обозрение" (1921. № 6–7). Исчерпывающий анализ советского судопроизводства он дал в третьем номере "Юридического обозрения", отмечая его особый репрессивный характер в виде Всероссийской чрезвычайной комиссии и революционных трибуналов [13, с. 113–114]. Освещать эту тему он продолжил в восьмом номере (июль 1922 г.), напечатав статью "Народный суд советской России".

"Юридическое обозрение" подняло и другой важный вопрос – о китайском судопроизводстве, имевшем особое значение для русских граждан, включая беженцев, на северо-востоке Китая. Во время строительства и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги русские пользовались особой экстра-территориальностью и подчинялись только российским законам. После падения Российской империи территория КВЖД подпала под китайское судопроизводство, к которому местные власти оказались не готовы. "Юридическое обозрение" писало: "Нет законов. Так, в Китае нет гражданского кодек-

са, нет вексельного устава, железнодорожного устава, что так необходимо в полосе отчуждения. Суд производится на языке, чуждом населению. Поэтому необходимы хорошие переводчики. В этом отношении дело обстоит особенно плохо. Не только переводчики не всегда понимают тяжущихся, но, говорят, некоторые судьи-южане не вполне понимают переводчиков-северян. До чего доходит это взаимное непонимание, можно судить по следующему случаю. Один гражданин в пьяном виде напумел и разбил окно. Был привлечен к суду. И суд приговорил его к 12 годам каторжной тюрьмы. Обвинённый после приговора упал в обморок, все были поражены. Выяснили дело и оказалось, что его осудили за "убийство" окна!" [14, с. 121]. Статья о китайском суде "Судебная организация Китая" была напечатана и в восьмом номере (июль 1922 г.).

24 мая 1922 г., на собрании Юридического общества состоялось обсуждение статьи и доклада Н. И. Гауффе о деятельности дальневосточных нотариусов [2, с. 263–264]. Юрист Николай-Август Иванович Гауффе начал службу на Дальнем Востоке 1897 г. мировым судьей Благовещенского окружного суда, в 1898 г. перевёлся во Владивосток. С 1902 г. Гауффе находился на службе в Приморском областном по крестьянским делам присутствии. Доклад вызвал оживлённый обмен мнениями, в котором принимали участие Фихман, Вальден, Виноградов, Кохановский, Рязановский и др. Протокол дискуссий напечатан в седьмом номере журнала (июль 1922 г.): "Выводы докладчика сводятся к следующему: А) Нотариусы г. Харбина и функционировавшие в Китае помощники Комиссаров по русским делам не могут считаться агентами Российской правительственной власти, не могут исполнять обязанности, указанные в уставе консульском и в положении о нотариальной части (Св. Росс. законов, т. XI, ч. 2 и т. XVI, ч. 1), а совершённые ими акты, как совершённые в иностранном государстве по существующим там законам, могут быть представлены к делам, производящимся в русском суде, не иначе, как по исполнению особой формальности, заменяющей требуемое ст. 465 устава гражданского судопроизводства удостоверение русского посольства, миссии или консульства. Формальности эти могли бы, по мнению докладчика, состоять в удостоверении со стороны китайских консульских учреждений, действующих на территории Приамурского Временного Правительства – подлинности подписи и печати нотариуса или помощника Комиссара и установления правильного совершения акта по законам Китайской Республики и затем, в удостоверения подписи консула в управлении Иностранными делами Приамурского Временного Правительства. Б) Акты и засвидетельствования, совершённые в Японии и в других государствах лицами, продолжающими именовать себя российскими консулами, подлежат обязательному принятию к производству правительственных учреждений и должностных лиц на территории Приамурского временного правительства только после того, как подписи и печать этих лиц будут заверены в Министерстве Иностранных Дел данного государства и после того, как последует распоряжение Приамурского Временного Правительства о признании полномочий этих лиц.

После доклада Гауффе оглашает определение Общего собрания Судебной палаты по настоящему вопросу, результативная часть которой гласит: 1) Признать, что акты русских дипломатических и консульских представителей за границей в тех государствах, где последние не лишены официальной возможности отправления своих функций, имеют силу и значение в пределах округа Владивостокской Судебной Палаты как акты полномочных русских представителей, 2) признать, что акты, совершённые русскими и иностранными подданными за границей по местным законам и представленные в судебные учреждения округа Владивостокской Судебной Палаты без указанного в ст. 465 Уст. Гражданского судопроизводства удостоверения, могут быть признаваемы судебными учреждениями в их силе и значении на основании других собранных судебным учреждением доказательств, 3) признать, что акты, совершаемые нотариусами Харбина М. С. Уманским, И. Т. Дмитриевым и А. Ф. Саковичем по русским законам, имеют для судебных учреждений силу и значение актов, совершённых русскими нотариусами, о чем циркулярно сообщить" [17, с. 227].

Рязановский, который вел собрание, отметил в заключение "наличность единодушия по общему вопросу о признании за представителями бывшего

правительства России их функций за границей, пока нет в России признанного правительства и расхождений по частному вопросу – о признании актов Харбинских нотариусов. По поводу последнего отметил, что Судебная Палата руководствовалась с одной стороны соображениями целесообразности, а с другой, непризнанием насильственного закрытия Пограничного Суда в Харбине, рассматривая состояние нотариусов в Харбине без надзора Окружного Суда как временное и заменяя общий контроль контролем отдельных актов сих нотариусов" [17, с. 228].

Последний выявленный номер "Юридического обозрения", восьмой, вышел в июле 1922 г. Владивостокские юристы видели, что Гражданская война подходит к концу. Понимая, что вряд ли они найдут место в советской системе, большинство уже собирали чемоданы и искали новое место работы в Харбине. Поэтому для них была очень важна информация о деятельности харбинского Юридического факультета, которую предоставил журналу декан Никандр Иванович Миролюбов. "Есть высшее учебное заведение, – писал он, – имеющее цель предоставить слушателям законченное юридическое образование в пределах юридических факультетов Российских государственных университетов с некоторым усилением преподавания наук экономических. Прослушавшие 8 семестров и получившие выпускное свидетельство, согласно заключению Дальневосточного университета приравнены к окончившим университет и допущены к сдаче государственных испытаний в юридической испытательной комиссии. Для обслуживания указанных кафедр на Курсах установлено 12 профессоров, кроме того, имеется необходимое число доцентов и преподавателей (на правах приват-доцентов). Науки, обязательные для слушателей: 1) Общая теория права (энциклопедия) – ординарный профессор Г. Г. Тельберг. 2–4 часа в неделю. 2) История русского права – экстраординарный профессор Н. И. Никифоров. 4–6 час. в неделю. 3) Политическая экономика и статистика – доцент М. В. Абросимов и преподаватель В. И. Сурин 4–6 час. 4) римское право (история и система) – экстраординарный профессор Г. К. Гинс и преподаватель М. Э. Гильчер. 4–6 часов. 5) Государственное право – экстраординарный профессор Н. В. Устрялов – 4 часа, 6) статистика – 4. 7) история философии права – доцент Л. А. Зандер – 3. 8) административное право – экстраординарный профессор В. В. Энгельфельд – 4. 9) гражданское право и судопроизводство экстраординарный профессор В. А. Рязановский – 6. 10) уголовное право и судопроизводство – экстраординарный профессор Н. И. Миролюбов – 6 часов. 11) церковное право – Н. И. Миролюбов – 2. 12) финансовое право – ординарный профессор Н. И. Кохановский – 4. 13) торговое право – Г. К. Гинс – 4. 14) международное право – Г. Г. Тельберг (4 часа). 15) гражданский процесс – 4. 16) уголовный процесс – 3–4. Итого – 60–71 час. в неделю. В качестве наук дополнительных (факультативно-обязательных) могут преподаваться а) по 4 часа в неделю – латинский (профессор М. Д. Миронов) и новые языки (английский – Уйттик) и) по 2 часа в неделю – богословие (протоиерей Н. Вознесенский), история экономических учений, экономическая политика, кооперация, бухгалтерия, введение в изучение этики и нрава, история политических учений, судебная медицина, социология, государственное устройство стран Дальнего Востока, коммерческие вычисления, железнодорожное хозяйство, Сибиреведение, уголовная политика, международное частное право, административная юстиция, история международных отношений. Занятия ведутся в здании мужского коммерческого училища, от 5 до 10 часов вечера. Плата за слушание лекций – 150 руб. в год" [6, с. 320 – 321].

Вероятно, восьмой номер журнала оказался последним. Как видно из вышеприведенной цитаты, Рязановский, как и ряд других профессоров ГДУ, уже числился профессором Юридического факультета в Харбине. В своем ходатайстве администрации ГДУ он просил предоставить ему отпуск для поездки в Китай с 1 июня по 1 октября 1922 г. (ГАПК. Ф. Р-117. Оп. 6. Д. 52. Л. 2). Во Владивосток он больше не вернулся, и издание "Юридического обозрения" прекратилось.

Вместе с семьей Рязановский уехал из Харбина в Тяньцзинь, где занимался преподаванием. Он продолжал издавать свои труды, публиковал критические статьи. Понимая, что японская оккупация не позволит ему плодотворно заниматься академической деятельностью, он решает навсегда пере-

ехать в США. В Америке Рязановский работал над теорией русской культуры. Наброски к будущей книге под названием "Обзор русской культуры" он начал делать еще в Маньчжурии, стремясь успеть передать свои идеи подрастающему поколению русских эмигрантов (Научная библиотека Калифорнийского университета в Беркли).

Несмотря на тяжелую болезнь, Рязановский прожил долгую жизнь. Насыщенная преподавательская деятельность сменялась лекционной работой, подготовкой к изданию новых рукописей и воспитанием детей. Сейчас трудно судить, сумел бы он, работая до конца своего творческого пути в России, воплотить в жизнь всё задуманное и написать столько, сколько он написал. К сожалению, многое из начатого так и осталось в рукописях¹. Валентин Александрович Рязановский скончался 19 февраля 1968 г. в Окленде (Калифорния).

О судьбе других авторов "Юридического обозрения" известно мало. Издатель В. П. Фомин остался во Владивостоке, работая адвокатом. Н. И. Гауффе эмигрировал в Китай, где его следы затерялись. Постоянного автора "Юридического обозрения" П. О. Куркутова арестовали 24 января 1923 г., обвинив в причастности к монархической организации, но 16 августа того же года суд прекратил дело [9, с. 360]. Автор нескольких статей адвокат Степан Степанович Носарь (1887, Николаевка Херсонской губ. – лагерь ГУЛАГ, 2 октября 1955 г.), эмигрировав в Китай, жил в Харбине. Его арестовали 29 сентября 1948 г. и приговорили к 25 годам лишения свободы.

В настоящее время издание юридических журналов на Дальнем Востоке продолжается: выходит орган Арбитражного суда Дальневосточного федерального округа "Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России", "Евразийский юридический журнал", "Вестник Дальневосточного юридического института МВД России" и другие издания, в которых освещаются юридические проблемы. При этом сохраняют информативное значение и многие материалы "Юридического обозрения", позволяющие современным юристам узнать о деятельности коллег и юридической науке прошлых лет.

Литература

1. Высшие юридические курсы в г. Харбине // Юридическое обозрение. 1922. № 4. С. 155–156.
2. Гауффе Н. И. О силе юридических актов, совершаемых за границей бывшими агентами российской власти // Юридическое обозрение. 1922. № 7. С. 263–264.
3. Государственный Дальневосточный университет // Юридическое обозрение. 1922. № 1. С. 25–26.
4. Заявление окончивших университет // Юридическое обозрение. 1922. № 4. С. 157–158.
5. Куркутов П. О. Торговые товарищества по японскому законодательству // Юридическое обозрение. 1921. № 1. С. 9–10.
6. Миролюбов Н. И. Высшие юридические курсы в г. Харбине // Юридическое обозрение. 1922. № 8. С. 320–321.
7. Протокол 2 апреля 1922 г. // Юридическое обозрение. 1922. № 7. С. 270.
8. Редакция // Юридическое обозрение. 1921. № 1. С. 1.
9. Рекунова В. История Иркутской адвокатуры в документах и сюжетах из жизни поверенных. Иркутск: ПринтЛайн, 2015. 370 с.
10. Решения Владивостокской судебной палаты за 1921 г. Владивосток: Изд. журнала "Юридическое обозрение", 1922. 31 с.
11. Рязановский В. А. Административная юстиция (К вопросу о расширении компетенции административного суда в Приморье) // Юридическое обозрение. 1921. № 1. С. 6–8.
12. Рязановский В. А. Лекции по гражданскому праву: В 5 вып. Владивосток: 1921–22. 1-е изд. Переизд: Рязановский В. А. Лекции по гражданскому праву: В 5 вып. Харбин, 1924. Вып. 1. 85, II с.; Вып. 2. 116 с.; Вып. 3. 104 с.; Вып. 4. 108 с.; Вып. 5. II, 82 с.
13. Рязановский В. А. Организация суда в Советской России // Юридическое обозрение. 1922. № 3. С. 103–114.

¹ Автор использовал материалы из личного собрания профессора Калифорнийского университета в Беркли Николая Валентиновича Рязановского (1923, Харбин – 2011, Окленд, США), переданные им во время встречи 25 сентября 2011 г.

14. Судебные учреждения в полосе отчуждения Восточно-Китайской ж.д. // Юридическое обозрение. 1922. № 3. С. 121.
15. Хисамутдинов А. А. Профессор В. А. Рязановский // Россия и АТР. 2001. № 1. С. 148–155.
16. Юридическое общество // Юридическое обозрение. 1922. № 4. С. 157.
17. Юридическое общество // Юридическое обозрение. 1922. № 6. 227–228.
18. Юрист. Местное законодательство за 1921 г. Юридическое обозрение. 1922. № 3. С. 95.
19. Юрист. Памяти отошедших // Юридическое обозрение. 1921. № 1. С. 1–2.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vysshie juridicheskie kursy v g. Khabarovsk // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 4. S. 155–156.
2. Gauffe N. I. O sile juridicheskikh aktov, sovershaemykh za granitsey byvshimi agentami rossijskoj vlasti // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 7. S. 263–264.
3. Gosudarstvennyj Dal'nevostochnyj universitet // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 1. S. 25–26.
4. Zayavlenie okonchivshikh universitet // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 4. S. 157–158.
5. Kurkutov P. O. Torgovye tovarishhestva po yaponskomu zakonodatel'stvu // Yuridicheskoe obozrenie. 1921. № 1. S. 9–10.
6. Miroljubov N. I. Vysshie juridicheskie kursy v g. Khabarovsk // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 8. S. 320–321.
7. Protokol 2 aprelya 1922 g. // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 7. S. 270.
8. Redaktsiya // Yuridicheskoe obozrenie. 1921. № 1. S. 1.
9. Rekunova V. Istoriya Irkutskoj advokatury v dokumentakh i syuzhetakh iz zhizni poverennykh. Irkutsk: PrintLajn, 2015. 370 s.
10. Resheniya Vladivostokskoj sudebnoj palaty za 1921 g. Vladivostok: Izd. zhurnala "Yuridicheskoe obozrenie", 1922. 31 s.
11. Ryzanovskij V. A. Administrativnaya yustitsiya (K voprosu o rasshirenii kompetentsii administrativnogo suda v Primor'e) // Yuridicheskoe obozrenie. 1921. № 1. С. 6–8.
12. Ryzanovskij V. A. Lektsii po grazhdanskomu pravu: V 5 vyp. Vladivostok: 1921–22. 1-e izd. Pereizd: Ryzanovskij V. A. Lektsii po grazhdanskomu pravu: V 5 vyp. Khabarovsk, 1924. Vyp. 1. 85, II c.; Vyp. 2. 116 s.; Vyp. 3. 104 s.; Vyp. 4. 108 s.; Vyp. 5. II, 82 s.
13. Ryzanovskij V. A. Organizatsiya suda v Sovetskoj Rossii // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 3. S. 103–114.
14. Sudebnye uchrezhdeniya v polose otchuzhdeniya Vostochno-Kitajskoj zh.d. // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 3. S. 121.
15. Khisamutdinov A. A. Professor V. A. Ryzanovskij // Rossiya i ATR. 2001. № 1. S. 148–155.
16. Yuridicheskoe obshchestvo // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 4. S. 157.
17. Yuridicheskoe obshchestvo // Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 6. 227–228.
18. Yurist. Mestnoe zakonodatel'stvo za 1921 g. Yuridicheskoe obozrenie. 1922. № 3. S. 95.
19. Yurist. Pamyati otoshedshikh // Yuridicheskoe obozrenie. 1921. № 1. S. 1–2.

Хисамутдинова Н. В., Хисамутдинов А. А. "Юридическое обозрение": "считаем своим долгом сделать все возможное в этой области".

Статья рассказывает о первом дальневосточном профессиональном журнале для юристов "Юридическое обозрение", выходявшем во Владивостоке в 1921–1922 гг. под редакцией известного профессора юриспруденции Валентина Александровича Рязановского (1884–1968, Окленд, США). Сообщается о тематике издания, его авторах и наиболее интересных публикациях. Статья написана с использованием недавно выявленных номеров журнала "Юридическое обозрение" в библиотеке Гавайского университета (Гонолулу, США), а также других материалов из архивов и библиотек США и Китая.

Ключевые слова: *"Юридическое обозрение", В. А. Рязановский, история юриспруденции во Владивостоке, факультет общественных наук ГДУ, Юридический факультет в Харбине, Гражданская война на Дальнем Востоке, юридическая печать, история Дальневосточного федерального университета*

Khisamutdinova N. V., Khisamutdinov A. A. "Legal Review": "We consider it our duty to do everything possible in this area".

This article describes "The Legal Review", the first professional journal for jurists in the Russian Far East. It was published in Vladivostok in 1921–1922 under the editorship of the famous law professor Valentin Aleksandrovich Ryazanovsky (1884–1968, Oakland, USA). The article reveals topics covered by the journal, its authors and the most interesting publications. It is based on the recently discovered issues of "The Legal Review" from the University of Hawaii Hamilton library (Honolulu, USA), as well as other materials from the US and China archives and libraries.

Key words: *"The Legal Review", V. A. Ryazanovsky, history of jurisprudence in Vladivostok, Faculty of Social Sciences of the State Far Eastern University, Law Faculty in Harbin, Civil War in the Russian Far East, legal press, history of the Far Eastern Federal University*

Для цитирования: Khisamutdinova N. V., Khisamutdinov A. A. "Legal Review": "We consider it our duty to do everything possible in this area" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2. С. 69–78. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/69-78

For citation: Khisamutdinova N. V., Khisamutdinov A. A. "Legal Review": "We consider it our duty to do everything possible in this area" // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 2. P. 69–78. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/69-78

